

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-КГ18-40

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 июня 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,
судей Горохова Б.А., Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Коротаева Руслана Евгеньевича к Коротаевой Наталии Дмитриевне о разделе совместно нажитого имущества, по встречному иску Коротаевой Наталии Дмитриевны к Коротаеву Руслану Евгеньевичу о разделе совместно нажитого имущества

по кассационной жалобе Коротаева Руслана Евгеньевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 19 сентября 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., выслушав объяснения Коротаева Р.Е., его представителя Мельникова А.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Коротаевой Н.Д. – Амирова Х.С., возражавшего против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Коротаев Р.Е. обратился в суд с иском к Коротаевой Н.Д. о разделе совместно нажитого имущества.

В обоснование иска указал, что он и Коротаева Н.Д. состояли с 21 августа 2004 г. по 23 июля 2015 г. в зарегистрированном браке, в период которого супругами были приобретены квартира и три автомобиля. Кроме того, между Коротаевой Н.Д. и ЖСК «Павшино» 25 февраля 2014 г. был заключён договор

об участии в ЖСК, внесён в ЖСК «Павшино» паевой взнос в размере 7 211 800 руб., который в связи с расторжением договора после прекращения брака был выплачен Коротаевой Н.Д. Поскольку брачный договор между сторонами не заключался, соглашение о разделе совместно нажитого имущества не достигнуто, Коротаев Р.Е. с учётом уточнений требований просил признать за ним право собственности на 2/3 доли в праве собственности на квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED]

[REDACTED], и право собственности на автомобили марки «SUBARU FORESTER», [REDACTED] года выпуска, и «FORD TRANSIT VAN», [REDACTED] года выпуска; выделить в собственность Коротаевой Н.Д. 1/3 доли в праве собственности на квартиру, автомобиль марки «HONDA CR-V», [REDACTED] года выпуска; взыскать в его пользу с ответчика денежную компенсацию в счёт равенства долей в сумме 1 165 176 руб., а также проценты за пользование денежными средствами в размере 167 535 руб.

Коротаева Н.Д. обратилась со встречными требованиями, в которых просила включить в раздел совместно нажитого имущества денежные средства на счетах в банках г. Москвы, открытых на имя Коротаева Р.Е., квартиру по адресу: [REDACTED], и

выделить ей на праве собственности половину денежных средств на счетах в банках, автомобиль «FORD TRANSIT VAN», [REDACTED] года выпуска, выделить в собственность Коротаева Р.Е. автомобили «SUBARU FORESTER», [REDACTED] года выпуска и «HONDA CR-V», [REDACTED] года выпуска, взыскать с последнего в ее пользу денежную компенсацию в сумме 678 745 руб. в счёт разницы в стоимости автомобилей, а также взыскать с ответчика денежную компенсацию в счёт равенства долей в сумме 3 318 464, 88 руб. за квартиру по адресу: [REDACTED]

[REDACTED], и 4 126 500 руб. за квартиру по адресу [REDACTED], выделить Коротаеву Р.Е. две квартиры.

Решением Красногорского городского суда Московской области от 26 апреля 2016 г. иски Коротаева Р.Е. удовлетворены частично, произведён раздел совместно нажитого имущества: в собственность Коротаева Р.Е. выделены автомобиль марки «SUBARU FORESTER», [REDACTED] года выпуска, и автомобиль марки «FORD TRANSIT VAN», [REDACTED] года выпуска; в собственность Коротаевой Н.Д. выделен автомобиль марки «HONDA CR-V», [REDACTED] года выпуска, регистрационный знак [REDACTED].

В собственность Коротаева Р.Е. и Коротаевой Н.Д. выделены по 1/2 доли в праве собственности на квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED]

За превышение стоимости выделенного Коротаевой Н.Д. имущества с последней взыскана компенсация в размере 2 794 328 руб. в пользу Коротаева Р.Е. и судебные расходы.

В удовлетворении встречных исковых требований Коротаевой Н.Д. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 19 сентября 2016 г. в редакции определения судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда

от 22 мая 2017 г. об исправлении описки решение суда первой инстанции изменено в части размера взысканной денежной компенсации за превышение стоимости выделенного Коротаевой Н.Д. имущества, которая определена равной 1 982 756 руб.

В кассационной жалобе Коротаевым Р.Е. ставится вопрос об отмене апелляционного определения, как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 7 мая 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшегося по делу апелляционного определения в части.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 21 августа 2004 г. между Коротаевым Р.Е. и Коротаевой Н.Д. был заключён брак, который на основании решения мирового судьи судебного участка № 362 Басманного района города Москвы от 22 июня 2015 г. прекращён 23 июля 2015 г. (л.д. 12–13, 186).

В период брака Коротаевым Р.Е. и Коротаевой Н.Д. были приобретены: квартира по адресу: [REDACTED]

[REDACTED], автомобиль марки «SUBARU FORESTER», [REDACTED] года выпуска, автомобиль марки «FORD TRANSIT VAN», [REDACTED] года выпуска, автомобиль марки «HONDA CR-V», [REDACTED] года выпуска (л.д. 14, 41, 176, 183, 192–194).

Согласно заключению эксперта ООО «Межрегиональный центр экспертиз» от 17 февраля 2016 г. № 12-02-Е/16 рыночная стоимость квартиры по адресу: Московская область, [REDACTED] составила 9 772 958 руб.; рыночная стоимость автомобиля марки «HONDA CR-V» – 661 375 руб., рыночная стоимость автомобиля марки «FORD TRANSIT VAN» – 980 500 руб., рыночная стоимость автомобиля марки «SUBARU FORESTER» – 1 304 019 руб. (л.д. 59–136).

Кроме того, 25 февраля 2014 г. Коротаевой Н.Д. был заключён с ЖСК «Павшино» договор об участии в ЖСК № НПав/41-5-6-1 с целью получения в качестве результата инвестиционной деятельности жилого помещения. Размер вноса, внесённый пайщиком, составил 7 211 800 руб. (л.д. 158–164).

В период рассмотрения спора договор об участии в ЖСК от 25 февраля 2014 г. № НПав/41-5-6-1 был расторгнут соглашением сторон договора

от 8 октября 2015 г., и Коротаевой Н.Д. возвращены фактически внесённые денежные средства в сумме 7 211 800 руб. (л.д. 167–168).

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования Коротаева Р.Е., суд первой инстанции, определив при разделе имущества доли супругов равными, признал за истцом и ответчиком по $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности на квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED]

[REDACTED]. Производя раздел автомобилей, суд оставил их за каждой из сторон, на которую они зарегистрированы.

Рассчитывая размер компенсации, подлежащий выплате Коротаеву Р.Е., суд первой инстанции исходил из того, что разница между стоимостью автомобилей, оставленных в собственности супругов, составила 1 623 144 руб. и её половина подлежит возврату супругу, в собственность которого передан автомобиль меньшей стоимости, исходя из того, что общая стоимость трёх спорных автомобилей составляет 2 945 894 руб., в результате чего на каждого из супругов приходится в стоимостном выражении по 1 472 947 руб., что было бы достигнуто при взыскании половины денежных средств (811 572 руб.) от разницы между стоимостью автомобилей, оставленных в собственности каждого из супругов (1 623 144 руб.), с того супруга, в чью собственность преданы автомобили большей стоимости.

Далее суд учел, что денежные средства, полученные Коротаевой Н.Д. при расторжении договора об участии в ЖСК, в размере 7 211 800 руб. находятся у последней и подлежат разделу в равных долях, в результате чего их половина, равная 3 605 900 руб., подлежит взысканию в пользу Коротаева Р.Е.

Таким образом, поскольку с Коротаева Р.Е. в пользу Коротаевой Н.Д. необходимо взыскать 811 572 руб. в счёт разницы причитающей сторонам доли при разделе автомобилей, а с Коротаевой Н.Д. в пользу Коротаева Р.Е. подлежит взысканию 3 605 900 руб., представляющих собой половину денежных средств, полученных Коротаевой Н.Д. при расторжении договора об участии в ЖСК, то суд, делая взаимозачёт, определил сумму компенсации в размере 2 794 328 руб., подлежащем взысканию с Коротаевой Н.Д. в пользу Коротаева Р.Е.

Суд апелляционной инстанции, соглашаясь с решением суда в части определения состава имущества, подлежащего разделу между бывшими супругами, и порядка его раздела, не согласился с произведённым судом первой инстанции расчётом денежной компенсации, подлежащей взысканию с Коротаевой Н.Д. в пользу Коротаева Р.Е. в счёт разницы стоимости выделенного имущества. Суд апелляционной инстанции, указав, что размер компенсации, подлежащей выплате ответчику, за превышение выделенных истцу автомобилей от приходящейся на его долю стоимости всех автомобилей должен составлять 1 623 144 руб., изменил решение суда первой инстанции в части размера общей суммы взысканной денежной компенсации, определив её равной 1 982 756 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы суда апелляционной инстанции сделаны с существенным нарушением норм материального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В силу пункта 1 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами.

В соответствии с пунктом 3 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации при разделе общего имущества супругов суд по требованию супругов определяет, какое имущество подлежит передаче каждому из супругов. В случае, если одному из супругов передаётся имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю, другому супругу может быть присуждена соответствующая денежная или иная компенсация.

Как установлено судом, в состав совместно нажитого имущества, подлежащего разделу в равных долях, включены:

- 1) автомобиль марки «FORD TRANSIT VAN» стоимостью 980 500 руб.,
- 2) автомобиль марки «SUBARU FORESTER» стоимостью 1 304 019 руб.,
- 3) автомобиль марки «HONDA CR-V» стоимостью 661 375 руб.,
- 4) квартира по адресу: [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], стоимостью 9 772 958 руб. (где стоимость $\frac{1}{2}$ доли в праве составляет 4 886 479 руб.),
- 5) денежные средства, полученные Коротаевой Н.Д. в связи с расторжением договора об участии в ЖК от 25 февраля 2014 г. № НПав/41-5-6-1. в размере 7 211 800 руб.

Таким образом, стоимость совместно нажитого имущества, подлежащего разделу между сторонами, составляет 19 930 652 руб., и на долю каждой из сторон должно приходиться в стоимостном выражении по 9 965 326 руб.

Коротаевой Н.Д. судом были выделены автомобиль марки «HONDA CR-V», $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности на квартиру и находящиеся у неё на счёте денежные средства в размере 7 211 800 руб. (паевой взнос), в результате Коротаевой Н.Д. передано имущество на общую сумму 12 759 654 руб., а Коротаеву Р.Е. выделены автомобили марки «FORD TRANSIT VAN» и «SUBARU FORESTER», а также $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности на квартиру, в результате чего Коротаеву Р.Е. передано имущество на общую сумму 7 170 998 руб.

Поскольку стоимость переданного в собственность Коротаевой Н.Д. имущества превышает стоимость приходящегося на её долю имущества на 2 794 328 руб. (12 759 654 - 9 965 326), указанная сумма подлежит взысканию с Коротаевой Н.Д. в пользу Коротаева Р.Е. в счёт компенсации разницы переданного сторонам имущества.

Между тем суд апелляционной инстанции, изменяя решение суда первой инстанции в части размера взысканной денежной компенсации, в нарушение положений пункта 3 статьи 38 и пункта 1 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации определил размер денежной компенсации, подлежащей взысканию в пользу Коротаева Р.Е., на 811 572 руб. меньше причитающейся ему доли в общем имуществе в стоимостном выражении.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что суд первой инстанции правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, и истолковал нормы материального

права, подлежащие применению к отношениям сторон, на основании чего пришёл к правильному выводу о том, что за превышение стоимости выделенного Коротаевой Н.Д. имущества с последней в пользу Коротаева Р.Е. подлежит взысканию компенсация в размере 2 794 328 руб.

При таких обстоятельствах у суда апелляционной инстанции не имелось предусмотренных статьёй 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для изменения решения суда первой инстанции.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Коротаева Р.Е., в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 19 сентября 2016 г. в части изменения решения Красногорского городского суда Московской области от 26 апреля 2016 г. о взыскании с Коротаевой Н.Д. в пользу Коротаева Р.Е. денежной компенсации с указанием денежной компенсации в размере 1 982 756 руб. подлежит отмене с оставлением в указанной части в силе решения суда первой инстанции, разрешившего спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 19 сентября 2016 г. в части изменения решения Красногорского городского суда Московской области от 26 апреля 2016 г. о взыскании с Коротаевой Н.Д. в пользу Коротаева Р.Е. компенсации за превышение стоимости выделенного имущества в размере 2 794 328 руб. с указанием денежной компенсации в размере 1 982 756 руб. отменить, оставить в силе в этой части решение Красногорского городского суда Московской области от 26 апреля 2016 г. о взыскании с Коротаевой Н.Д. в пользу Коротаева Р.Е. компенсации в размере 2 794 328 руб.

В остальной части апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 19 сентября 2016 г. оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи